

Глава 24. Еще не поздно

Когда машина затормозила у подъезда, Цинь Вэнь сразу заметил Сунь Кайнина. Тот стоял с весьма красноречивым видом, а у его ног сиротливо примостился дорожный чемодан.

Первой мыслью омеги было:

«Неужели и он сюда переезжает?»

Но это казалось невозможным. Сунь Кайнин принадлежал к числу тех «изнеженных принцев», которые подкладывают под себя десяток матрасов, прежде чем лечь в постель. Простенький жилой комплекс явно не соответствовал его высоким запросам.

— Ну и ну, заставил-таки меня тащить это сюда, — собеседник, как всегда, говорил с легкой усмешкой, но взгляд его то и дело задерживался на Цинь Вэне. В конце концов он вежливо и отчетливо произнес: — Здравствуй, невестка.

Старший молодой господин от неожиданности запнулся. Чи Хань вовремя подхватил его за талию, ничуть не возражая против такого обращения.

— Спасибо. С меня обед в следующий раз, — бросил он другу.

— Ловлю на слове! — Сунь Кайнин, видимо, куда-то торопился. Передав чемодан, он попрощался и укатил.

Цинь Вэнь недоуменно уставился на багаж.

— Чей это?

— Мой, — Чи Хань опустил взгляд на супруга. — Раз тебе не нравятся огромные особняки, поживем пока здесь.

— Значит... ты переезжаешь ко мне? — тихо переспросил омега.

— Разумеется, — невозмутимо подтвердил мужчина. — Мы ведь еще не разведены.

В душе Цинь Вэня радость смешивалась с горьким недоумением. Он совершенно не понимал, что означают все эти поступки Чи Ханя. Однако совместная жизнь сейчас была лучшим выходом: он физически не мог обходиться без этого Альфы. Раньше он планировал «тайком» пользоваться его феромонами раз-другой, а в остальное время спасаться ингибиторами. Теперь же купленные лекарства могли спокойно покрываться плесенью — его организм выработал

стойкую зависимость.

Едва они вошли в квартиру, Чи Хань достал из чемодана какую-то бумагу. На глазах у изумленного мужа он с резким звуком разорвал ее пополам, затем раскромсал в клочья и швырнул в мусорное ведро.

Это было соглашение о разводе с подписью Цинь Вэня.

Омега замер. В голове роились сотни вопросов, а все его тщательно выстроенные планы рушились один за другим. Если муж ведет себя так, как ему теперь уйти?

— Цинь Вэнь! — донесся до него встревоженный голос Чи Ханя, пробиваясь сквозь нахлынувшую дурноту.

Гул в ушах стих, и мир снова обрел четкость. Он и не заметил, как потерял сознание. Придя в себя в объятиях альфы, он лишь прикрыл глаза и прошептал:

— И что мне с тобой делать?

Взгляд Чи Ханя дрогнул. Он почувствовал себя безоружным. Приблизившись к железе омеги, он вдохнул аромат — запах мяты был стабильным, но Цинь Вэню явно требовался отдых.

Уничтожив бумаги, Чи Хань словно вырвал с корнем ядовитый сорняк, давно терзавший сердце супруга. У омеги поднялась небольшая температура, он забылся в беспокойном сне, то и дело что-то невнятно бормоча. Мужчина расслышал лишь обрывки фраз: «Обижаешь меня...», «Плохой...». Он крепче прижал его к себе, тихо отвечая:

— Да, я мерзавец. Я плохой. Больше никогда тебя не обижу.

Альфы высшего уровня могли прожить всю жизнь, так и не узнав вкуса истинной любви. Они обладали славой и положением, о которых обычные люди не смели и мечтать, и постепенно черствели в череде бесконечных побед. Завоевание новых территорий становилось их единственным смыслом, выжженным в самой крови. Чи Хань когда-то был лучшим среди них — идеальным произведением искусства, созданным Богом ради прогресса человечества. Вот только при сотворении Творец позабыл вложить в него сердце.

Но теперь в его груди что-то отчетливо билось. После ухода Цинь Вэня он постепенно обретал свое «сердце». Оказалось, что многие вещи не требуют учителей — когда чувства обретают ясность, всё получается само собой.

Цинь Вэнь проснулся с тяжелой головой, ощущая под собой что-то необычайно мягкое. Это была сущность феромонов: она приняла облик, похожий на снежного волка, но на этот раз была не такой огромной, служа омеге удобной подушкой. Сквозь щелку в окне пробивались

лучи мягкого осеннего солнца. Мужчина пару раз запустил пальцы в густую шерсть существа, и оно ласково лизнуло его в щеку. Он перевернулся на бок — за окном стоял погожий день.

Цинь Вэнь уже сбился со счета, в который раз его посещает иллюзия, будто всё происходящее — лишь сон.

«Как мне быть с нынешним отношением Чи Ханя? Сказать правду о ребенке?»

После долгой внутренней борьбы он решил подождать еще немного.

Дверь тихо скрипнула. Омега был без очков, но с такого расстояния смог отчетливо разглядеть лицо Чи Ханя, хотя контуры всё еще слегка расплывались.

— Чи Хань, — позвал он.

— Я здесь, — альфа в два шага оказался рядом и взял его за руку. — Что такое? Плохо себя чувствуешь?

Теперь Цинь Вэнь видел его совершенно ясно, вплоть до едва заметной щетины на подбородке. Он неуверенно произнес:

— Мои глаза... кажется, зрение улучшается.

Чи Хань на мгновение замер.

— Ты уверен?

— Да, — кивнул омега. — Раньше предметы у двери я видел гораздо хуже.

Иногда феромоны альфы действовали эффективнее любых лекарств, и причиной тому была неразрывная связь между ними.

— Хорошо. Пока не носи очки, а при случае я отвезу тебя в больницу на обследование.

Мужчина осторожно помог ему сесть, в каждом его движении сквозила непривычная бережность.

— Только проверим глаза, — уточнил Цинь Вэнь.

Альфа высшего уровня бросил на него быстрый взгляд и коротко ответил:

— Хорошо.

Без очков Цинь Вэнь выглядел иначе. Лишившись привычной преграды, его глаза приобрели ту особую томность, что невольно тревожит сердце. За обедом Чи Хань несколько раз украдкой любовался им, пока тот был сосредоточен на еде. Сегодня на столе были только те блюда, что полезны беременным. Суп с томатами и фунчозой оказался просто великолепным — именно той кислинки, которую так жаждал омега, в нем было в избытке. У него наконец-то проснулся аппетит, и, поглощая еду, он невольно сокрушался о несправедливости жизни: его муж, который раньше и близко к кухне не подходил, научился готовить лучше него самого!

— Не торопись, — альфа подлил ему еще порцию супа.

— Угу, — омега доел последний спринг-ролл. Сейчас его аппетит наконец-то соответствовал потребностям взрослого мужчины.

После еды Цинь Вэню не сиделось на месте. Он пару минут побродил по гостиной, а затем полулежа устроился на диване и привычно взял телефон мужа, чтобы запустить игру.

Вскоре из кухни вышел Чи Хань, закончивший с уборкой. Цинь Вэнь протянул ему гаджет:

— Тут сообщение от Сунь Кайнина.

— Посмотри сам, — альфа потянулся за салфеткой.

Такое безграничное доверие было Цинь Вэню очень приятно. Он открыл чат и прочитал:

— Сунь Кайнин спрашивает, не хочешь ли ты завтра заглянуть в «Ханьхай».

«Ханьхай» был крупнейшим развлекательным комплексом Мочэна. Попасть туда было крайне сложно — порог вхождения был настолько высок, что это граничило с дискриминацией. Достаточно сказать, что у Цинь Яошэна даже не было туда приглашения.

— Хочешь пойти? — спросил Чи Хань.

Омега растерялся:

— Я? Но у меня нет...

— У меня есть, — перебил его альфа. — Если тебе скучно дома, я отвезу тебя в «Ханьхай», там есть любые развлечения.

Цинь Вэню и впрямь до смерти надоело сидеть в четырех стенах. По натуре он был деятельным человеком и годами привык работать; если бы не ребенок, он бы ни за что не засел дома. Почувствовав прилив сил, он согласился:

— Хочу.

В глубине души он хотел испытать мужа — посмотреть, до какой степени тот готов ему потакать.

Если бы Чи Хань знал, о чем думает его омега, он бы наверняка рассмеялся. Разве это можно назвать потаканием?

— Так и ответь: завтра в час дня, — Чи Хань достал из шкафа благовония и маленькую курильницу размером с ладонь.

Вскоре по комнате разлился тонкий, едва уловимый аромат. Цинь Вэнь принялся и понял, что запах не только приятен, но и помогает избавиться от чувства стеснения в груди.

Однако беременным следовало быть осторожными с подобными вещами. Омега с сомнением спросил:

— Детям можно этим дышать?

— Это специально для них, особенно полезно для новорожденных и эмбрионов, — спокойно пояснил Чи Хань. — Помогает успокоить нервы. Я подумал, тебе тоже пригодится, и попросил прислать мне немного.

Достать это средство было непросто — его разработали всего несколько лет назад. Благовония были лишь формой, главным же был редчайший компонент в составе. Это был предмет роскоши, который использовали омеги из высшего общества для сохранения беременности. Альфа раздобыл целую гору этого средства и привез домой.

Только тогда Цинь Вэнь успокоился, не заподозрив подвоха:

— Хорошо.

Эту ночь они провели в одной постели, и на этот раз между ними больше не было невидимой границы. Цинь Вэнь быстро уснул, Чи Хань крепко обнял его, а сущность феромонов устроилась в ногах, согревая ступни омеги. Запах феромонов в комнате не ослабевал ни на миг. Когда ночью у супруга свело ногу судорогой, Чи Хань проснулся мгновенно. Хотя раньше он ничего об этом не знал, сейчас он массировал ногу с профессиональной точностью.

Он изучил всё до мельчайших деталей. Его совершенный разум надёжно зафиксировал всю информацию о беременности, включая способы борьбы с любыми недомоганиями.

В самом начале срока Цинь Вэнь столкнулся с угрозой развода, и нехватка феромонов едва не погубила его организм. Обычный омега на его месте давно бы потерял ребенка, но... Чи Хань посмотрел на живот омеги. Там был его наследник. Дитя альфы высшего уровня обладает инстинктом выживания, способным выкачать все силы из материнского организма ради своей жизни. Чи Хань никогда ничего не боялся, но эта мысль внушала ему суеверный трепет.

«Еще не поздно», — сказал он себе.

«Ханьхай» располагался в самом престижном районе города. Когда Чи Хань привез Цинь Вэня, у входа они увидели машину Сунь Кайнина. Официант, едва завидев директора Чи, даже не спросил приглашение и почтительно проводил его внутрь вместе с Цинь Вэнем, которого тот крепко держал за руку.

Сунь Кайнин сидел на диване в компании друзей, они азартно бросали кости, а стол был заставлен пивом.

Чи Хань остановился в десяти метрах от них, не дожидаясь реакции супруга. Сунь Кайнин заметил их краем глаза и крикнул:

— Идите к нам!

Все обернулись, и на лицах отразилась целая гамма чувств. Кто-то был потрясен тем, что Чи Хань привел с собой омегу, кто-то узнал Цинь Вэня — среди них был и капризный молодой господин Сун Кай.

Быстрее всех сориентировался именно Сун Кай. Несмотря на свой вздорный нрав, он не был глуп. Еще на банкете в честь старейшины Чи он заметил, как Чи Хань трясется над Цинь Вэнем, и сделал правильные выводы.

На лице Сюй Янчэна, безупречном, словно белый нефрит, промелькнуло удивление. Он негромко заметил:

— Чи Хань выглядит так, будто ему здесь всё противно.

Сунь Кайнин лишь хмыкнул. Что тут может быть противного?

— Вы развлекайтесь, — Чи Хань и впрямь испытывал острое отвращение. Весь этот запах алкоголя мог вмиг свести на нет те крохи здорового румянца, которые он с таким трудом вернул на лицо супруга. — А я отведу его перекусить.

Цены в «Ханьхае» были заоблачными, но и качество соответствовало. Фрукты сюда доставляли самолетами из тех мест, где сейчас был сезон. Вишня была крупной и ярко-красной, с приятным кисло-сладким вкусом. Цинь Вэню она очень понравилась, и он одну за другой отправлял ягоды в рот.

Альфа нахмурился:

— От такого количества кислого тебя не стошнит?

— Может быть, — отозвался омега. — Но мне ужасно хочется.

«Этот ребенок... — Чи Хань мельком взглянул на живот Цинь Вэня и втайне стиснул зубы. — Откуда у этого мелкого столько запросов?»

Вскоре Сунь Кайнин в сопровождении всей компании направился к их столику.

<http://bllate.org/book/15356/1420386>